

Глава 7 - Спуститься с горы, войти в мир

«Что касается вас, мастер».

Линь Юань посмотрел на длиннобрового старого монаха, стоявшего рядом с ним.

Длиннобородый старый монах имел милость обучать и наставлять Лин Юаня, даже если это было всего два месяца.

Кроме того, Лин Юань смог без проблем переехать в павильон тибетских писаний, и он также получил кивок от длиннобородого старого монаха.

«В царстве Великого Мастера упор делается на дух, и внешним силам трудно вмешаться».

«Несколько лет назад я наблюдал боевое искусство «И Цзинь Цзин» в павильоне скрытых писаний и постиг еще одно боевое искусство, которое должно помочь мне стать Великим Мастером».

Боевое искусство, о котором говорил Лин Юань, было, естественно, «Писание Легкого Сухожилия для промывания костного мозга, выковывания тела и изменения крови для утоления божественного».

Это боевое искусство не только питало физическое тело, но и закаляло дух.

Для того чтобы пробиться в грандмастера, необходимо было развить духовную силу.

Чем чище духовная сила, тем легче ее почувствовать и сгустить в духовные силы.

Можно сказать, что пока человек способен культивировать это боевое искусство до состояния совершенства.

Вероятность того, что пиковый Патриарх прорвется в сферу Великого Патриарха, может достигать 20-30%.

«Сыну Будды не нужно тратить на меня энергию, Путь Великого Мастера требует эпифанического шанса.»

сказал старый монах с длинными бровями.

До Линь Юаня все сильнейшие мастера боевых искусств в мире считали, что Путь Великого Мастера не может быть принудительным.

Каким бы сильным ни был Великий Мастер, воспитать другого Великого Мастера было практически невозможно.

Тысячи лет назад основатель Великого храма дзэн, предок Дхарма, который также был Великим мастером, взял в ученики сто восемь буддийских монахов и основал Великий храм дзэн.

В результате ни один из этих ста восьми буддийских монахов не смог перейти в царство Великого Мастера.

«Ничего страшного, просто послушайте».

Лин Юань не стал много говорить, а медленно рассказал «Божественный навык очищения сухожилий, формирования костного мозга, изменения тела и закаливания крови».

Видя это, длиннородый монах терпеливо слушал.

Поначалу разум старого монаха был совершенно спокоен.

Он считал, что сказанное Лин Юанем более или менее совпадает с наследственными чувствами, оставленными Предком Дхармы.

Только когда он услышал пятую часть, он напряженно нахмурился, а его мысли стали еще более бурными.

«Это...»

Сердцебиение длиннородного старого монаха ускорилося: будучи патриархом, он все еще обладал базовым зрением, и, услышав лишь половину, понял ценность боевых искусств, которым обучал его Лин Юань.

Это было боевое искусство, которое закаляло дух.

Не было такого, чтобы боевые искусства духовного уровня никогда не появлялись раньше.

На третьем этаже павильона тибетских писаний оставалось несколько духовных боевых искусств, и все они были оставлены Предком Дхармы в самом начале.

Однако все духовные боевые искусства в мире могли культивироваться только Великими Мастерами, и только Великие Мастера, обладающие конденсированной духовной силой, имели базовые условия для культивирования духовных боевых искусств.

Однако божественный навык И Цзинь «Омывание костного мозга, формирующий тело, изменяющий кровь, утоляющий кровь», который Лин Юань понял, мог культивироваться даже мастерами Врожденного царства.

Это было просто невообразимо.

У длиннобрового старого монаха на мгновение пересохло во рту.

Он прекрасно понимал ценность этого боевого искусства, и можно было сказать, что если это дело распространится, то Великий Храм Дзен окажется в центре внимания всего мира.

Несколько других великих сект боевых искусств и даже Великая династия Ли придут и заберут это боевое искусство, не заботясь ни о чем на свете.

Мгновение спустя Линь Юань закончил говорить и взглянул на него.

Линь Юань закончил говорить и посмотрел на ошарашенного длиннобрового старого монаха.

Настоятель и глава подворья, стоявшие рядом с ним и тоже слушавшие, не сразу поняли ценность этого боевого искусства и лишь почувствовали, что произнесенное Лин Юанем боевое искусство непонятно и трудно для понимания, и что ему нужно не спешить, чтобы постичь его.

«Хорошо.»

«Вы все возвращайтесь».

Лин Юань опустил взгляд, махнул рукой и сказал.

«Да.»

Длиннобородый старый монах словно очнулся от сна, подавил волнение в сердце и почтительно произнес.

После того как Длиннобровый Старый Монах и остальные ушли.

В Павильоне Писания снова стало тихо.

Лин Юань поднялся на третий этаж и взял в руки древнюю книгу.

На поверхности древней книги были четко написаны слова «Писание мудрости Вуду».

Писание Мудрости, связанное с духом, это боевое искусство, несомненно, было духовным боевым искусством.

Оно было оставлено грандмастером Дхармой тысячу лет назад.

До того, как Лин Юань стал Великим Мастером, он не владел Духовной Чужой Силой.

Хотя у него было небесное просветление, он не слишком увлекался этим видом духовных боевых искусств.

Теперь, когда он уже стал Великим Мастером, он, естественно, начал понимать этот аспект.

Полмесяца пролетели как один миг.

Все эти десять дней Лин Юань смотрел «Писание мудрости Вуду».

[Твое просветление было небесным, ты постиг духовное боевое искусство «Писание мудрости Вуду» и постиг духовный чудесный навык «Великая техника изменения небесного удара земли»].

Дух Линь Юаня был вне себя от радости.

Внутри дворца Грязевой Пилюли в центре его бровей непрерывно переплетались нити духовной инородной силы, образуя какой-то необъяснимый узор, который был запечатлен на нем.

«Великая Техника Ударной Земли, Изменяющая Небо».

«Духовный Ци Гун».

Лин Юань чувствовал, что если он активирует узор, сконденсированный с духовной странной силой во дворце Грязевой Пилюли, то он выпустит некое духовное поле.

В зоне действия этого поля, даже если бы они были одним и тем же Грандмастером, их духовная воля была бы подавлена, и им пришлось бы страдать от боли, погружаясь в дезориентацию.

«Неразумно».

Линь Юань покачал головой и почувствовал, как в его сердце зашевелились эмоции.

Линь Юань был уверен, что только с этим Духовным Ци Гуном он будет непобедим на территории Великого Патриарха.

Время тянулось долго.

В мгновение ока прошло еще пять лет.

Внутри Павильона Писаний.

Нити необъяснимой ауры распространялись и распространялись, но все они остановились перед дверью.

«Выше Великий Мастер!»

Линь Юань открыл глаза, и белая молния слабо пересекла пустоту.

В пустоте зародилось электричество.

Это было внешнее проявление духа, который был очень силен.

Духовная сила Великого магистра могла убивать, но не могла поколебать материальные правила.

Например, силой духа поднять камень.

С древних времен ни один Великий Мастер не мог этого сделать.

Но теперь этот железный закон был нарушен Линь Юанем.

Это было связано с тем, что уровень Линь Юаня уже превзошел уровень Великого Мастера, достигнув невиданных ранее высот в этом мире.

За пять лет Линь Юань с его небесным просветлением преодолел три сферы - Хоутиан, Иннате и Грандмастер, достигнув тела Грандмастера.

Теперь, когда прошло еще пять лет, разбить оковы Великого Мастера и совершить достижение, которое еще никто не совершал, было не редкостью.

«Уровень выше гроссмейстера называется мифическим царством».

втайне подумал Лин Юань.

Уровень выше Великого Мастера был легендой, мифом.

Поэтому вполне уместно было назвать его «Мифическим».

«Осталось еще десять лет резидентуры».

«Пора выйти наружу и посмотреть».

Лин Юань успокоил дыхание и поднял голову, чтобы посмотреть на Великий Храм Дзэн.

После перехода в Мифическую Сферу тысячелетнее наследие Великого Храма Дзэн было в основном переварено и поглощено Лин Юанем.

Далее, если Лин Юань хотел сохранить скорость культивации последних десяти лет.

Лин Юань должен был путешествовать по миру и знакомиться с другими секретными методами боевых искусств.

В конце концов, Великий Храм Дзэн был лишь великой сектой боевых искусств в мире.

Кроме Великого храма Дзэн, есть еще несколько великих сект боевых искусств.

Над ними возвышалась даже Великая династия Ли.

Увидев боевое искусство, сильно отличающееся от боевого искусства Великого Храма Дзэн, и сублимировав его с помощью небесного просветления.

Так Лин Юаню будет легче понять, что за путь лежит за ним.

За пределами двора Бодхи.

Настоятель Великого Храма Дзэн Хуэй Юань и несколько глав двора снова собрались вместе.

«Я уже чувствую узкое место царства Суверена».

«Уже через десять или двадцать лет я смогу достичь уровня Суверенного Мастера».

Настоятель Хуэйюань говорил взволнованным тоном.

При нормальных обстоятельствах с его квалификацией вряд ли бы он смог перейти в Суверенный Мастер.

Только благодаря наставлениям Линь Юаня несколько лет назад у него появилась надежда.

Остальные главы нескольких дворов выглядели одинаково взволнованными, ведь наставления Линь Юаня принесли им немалую пользу.

Хотя они не были так уверены, как настоятель, что смогут повлиять на Патриарха в течение двадцати лет.

Но тридцать или сорок лет были очень перспективными.

В этом мире пику врожденной силы боевых искусств не составляло труда дожить до ста лет, а большинству глав Академии было за шестьдесят-семьдесят, и они могли провести последний бой.

Как раз в этот момент.

В зал быстро вошел монах-маршал.

«Аббат, Глава Дома, нет, это нехорошо».

Этот боевой монах немного заикался, очевидно, сильно волнуясь.

«Говорите медленно, не волнуйтесь».

Аббат Хуэй Юань утешал его со стороны.

«Сын Будды, сын Будды».

Боевой монах глубоко вздохнул и собрался говорить.

«Что случилось с Буддой-тян?»

Настоятель Хуэйюань резко встал и уставился на боевого монаха.

Несколько других глав двора были столь же торжественны.

На данный момент в глазах нескольких человек Будда Цзы уже был надеждой Великого храма дзэн на ближайшие пятьсот лет.

Любое дело, касающееся Будды Цзы, становилось важным событием для Великого храма Дзэн.

«Сын Будды...»

Увидев это выражение на нескольких головах придворных, боевой монах быстро сказал: «Будда Цзы спустился с горы».

«Что?»

«Сын Будды спустился с горы?»

Аббат Хуэйюань замер и быстро спросил: «Сын Будды сказал, что он собирается делать, когда спустится с горы?»

«Да, что сказал Сын Будды?»

Хуэй Вэнь, глава Академии боевых монахов, тоже спросил с тревогой.

«Будда Цзы сказал, что он спустится с горы, спустится с горы».

Боевой монах зафиксировал свой ум и сказал, стараясь как можно больше подражать тону Лин Юаня.

«Чтобы взглянуть на этот мир».

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/103611/5032961>